

Закон «О квотировании рабочих мест», который Московская городская дума приняла в конце прошлого года, прошел как-то тихо, незаметно. Между тем его социальное значение трудно переоценить, считает председатель комиссии по социально-трудовым отношениям и занятости Мосгордумы Михаил АНТОНЦЕВ.

КВОТА ДЛЯ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ

Москва в очередной раз оказалась в лидерах по реализации важнейших социальных программ, - начал нашу беседу Михаил Иванович. - Дело в том, что после принятия первого закона «О квотировании рабочих мест» в 1997-м (и в его новой редакции в 2002 году) примеру столицы последовали примерно в 70 процентах регионов. Коллеги по законодательному цеху строго придерживались ряда основных позиций нашего закона о квотировании. Во-первых, местные работодатели должны выделять фиксированное количество рабочих мест для инвалидов и молодежи до 18 лет. Предприниматели, которые отказывались это делать, обязывались перечислять средства в специальные фонды, созданные для решения проблем трудоустройства вышеуказанных категорий населения. Кроме того, в регионах создавались структуры по контролю за выполнением закона. Однако после принятия в конце прошлого года Федерального закона о монетизации льгот во многих регионах решили забыть о квотировании. К сожалению, федеральный закон это позволяет.

Но мы решили не отказываться от доброго начи-

пания, а совершенствовать созданную систему. Поэтому депутаты Московской городской думы продолжили работу по совершенствованию закона. А исполнительная власть нас активно поддержала.

Нынешний закон - третий по счету нормативный акт, который регулирует отношения в сфере трудоустройства инвалидов и молодежи. В чем он принципиально отличается от двух предыдущих?

Прежде всего в нем четко записано, что работодателям, у которых среднесписочная численность работников составляет более 100 человек, устанавливается квота в размере 4 процентов. Причем согласно федеральному законодательству это максимальная квота. Попадают под нее инвалиды, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет, выпускники профессиональных училищ в возрасте от 18 до 20 лет. Правда, первоначально в проекте закона было положение о создании квотируемых рабочих мест для других категорий граждан, испытывающих трудности в трудоустройстве. Но потом от этого решили отказаться. Ведь подобные проблемы может испытывать

кто угодно. Важно и то, что в законе сделана существенная оговорка: количество инвалидов, принятых на квотируемые рабочие места, не может составлять менее 2 процентов от среднесписочной численности работников предприятия.

Практика применения предыдущего закона о квотировании уже показала его жизнеспособность. За два последних года создано около 3,6 тысячи рабочих мест, из них 1400 для граждан с ограниченной трудоспособностью и 2200 для молодежи. Ребята, окончившие школу, получили возможность приобрести специальность на производстве.

Сохранено положение и о том, что если предприятие не может принять на работу инвалида или молодого человека, то оно обязано ежемесячно вносить в городской фонд квотирования рабочих мест компенсационные платежи. В прежнем законе о квотировании они были добровольными, по новому нормативному акту стали обязательными. Если раньше размеры компенсационных выплат оставались на уровне прожиточного минимума по России, то сейчас - по Москве. Для сравнения: по России прожиточный минимум на 3-й квартал прошлого года составлял 2629

рублей, по столице - около 4200 рублей. Иными словами, мы существенно подняли планку компенсационных выплат.

Система аккумуляции компенсационных денег в рамках бюджета города, в частности, в целевом бюджетном фонде квотирования рабочих мест тоже сохранена. Причем эти деньги могут тратиться только на решение проблем, связанных с трудоустройством инвалидов и молодежи.

В новом нормативном акте введены и меры административной ответственности за невыполнение закона о квотировании. В частности, на работодателя в этом случае будут налагаться административные штрафы, что раньше не предусматривалось. Размер штрафов - 500 минимальных размеров оплаты труда (50 тысяч рублей) и на руководителей предприятий - до 50 минимальных размеров оплаты труда (5 тысяч рублей). Причем уплата последнего штрафа не освобождает работодателя от компенсационных выплат. Меры административного воздействия не носят единичный характер. Работодатель должен постоянно чувствовать дамоклов меч.

Для того чтобы система четко работала, осуществлялся жесткий контроль за исполнением закона, в Москве действует соответствующая структура - Комитет общественных связей, который регулирует социально-трудовые отношения, в том числе и вопросы по квотированию рабочих мест.

Средства фонда квотирования могут также использоваться на обучение молодежи новым профессиям, создание учебных мест для детей-инвалидов, обучающихся на дому.

Виктор БАШКИН

КОРЗИНА ДОРОЖАЕТ

Мосгоркомстат опубликовал стоимость так называемой потребительской корзины в столице за I квартал с заметным опозданием - не в начале апреля, как обычно, а в начале июня.

«Корзина» в расчете на среднестатистическую душу населения впервые потянула в Москве на 4 с лишним тысячи рублей. По сравнению с последним кварталом прошлого года ее стоимость выросла почти на 400 рублей: 4101 рубль 43 копейки против 3703 рублей 57 копеек.

При этом, однако, 17768 рублей 60 копеек составила средняя ежемесячная зарплата трудоспособного москвича в марте. По данным Мосгоркомстата, она выросла почти на треть по сравнению с мартом прошлого года.

Величина же прожиточного минимума трудоспособного москвича поднялась только до 4733 рублей 14 копеек в месяц. За IV квартал прошлого года она была равна 4265 рублям 24 копейкам.

Средняя пенсия в Москве с 1 апреля 2005 года достигла 2531 рубля в месяц. Это стоимость «потребительской корзины» за IV квартал прошлого года. За I квартал года нынешнего пенсия опять отстала от прожиточного минимума, составив 2793 рубля 36 копеек.

И наконец, дети. Для ребенка прожиточный минимум за I квартал установлен в 3718 рублей 25 копеек. За IV квартал прошлого года он был равен 3377 рублям 59 копейкам.

Как сообщили в мэрии, Департаменту социальной защиты населения правительства Москвы при предоставлении государственных выплат, льгот и всех других мер адресной поддержки поручено учитывать уста-

новленный прожиточный минимум.

Что же касается тех, кого государственные выплаты, льготы и другие меры поддержки не затрагивают, то цена их жизни такова. За I квартал инфляция, по данным Мосгоркомстата, составила 5,3 процента. По данным неофициальным - замерам розничных цен на важнейшие потребительские товары первой необходимости, - рубль обесценился почти на десятую часть своей стоимости.

При этом цены на продукты питания выросли на 7,5 процента. Наиболее высокий их рост зафиксирован на плодово-овощную продукцию - от 17,5 процента (фрукты и цитрусовые) до 33-43 процентов (картофель и овощи). Кроме того, подорожали говядина (на 6,1 - 11,5 процента), колбасные изделия и копчености (3,6 процента), сливочное масло и сыры (4,9 процента), рыба (3,1 процента), молоко и молокопродукты (на 4,2 процента). На 1,7-2,4 процента стали дорожить мука, хлеб и хлебобулочные изделия. Алкогольные напитки подорожали в среднем на 0,5 процента. В то же время снизились цены на сахар, подсолнечное масло, гречневую крупу и бананы. Стоимость среднестатистического «минимального набора» продуктов питания за апрель по Москве увеличилась на 2,9 процента - до 1670 рублей.

Много это или мало, показывает сравнение, например, с Санкт-Петербургом. За январь - апрель инфляция в Петербурге составила 7,5 процента - по сравнению с 5,3 процента в Москве и 6,5 процента по России. А «минимальный набор» продуктов подорожал в Петербурге на 3,6 процента и обходится в 1450 рублей.

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

Город живет - но это оставляет тяжелые следы на его зеленом одеянии. Столичный Мосзеленхоз располагает «зеленой скорой помощью» - производственной службой защиты растений (СЗР). Какую же помощь природе оказывают ее сотрудники?

ВЯЗ ТЫ МОЙ БОЛЕЗНЬ

По словам руководителя службы Михаила Камнева, в ведении СЗР находится примерно треть зеленых насаждений города. Это деревья, кустарники, газоны, расположенные вдоль основных столичных магистралей - Каширского и Рублевского, Старомосковского и Рязанского, Ленинградского шоссе, значительное число скверов, бульваров, парков Москвы. Занимается служба вырубкой сухостойных и больных деревьев, уничтожением сорняков, контроль за состоянием произрастающих в городе зеленых насаждений.

Михаил Николаевич, получается, что зелень московских дворов остается бесхозной? - Бесхозных насаждений в городе нет. Они закреплены за предприятиями - как государственными, так и частными. Деревья, газоны, кустарники, цветы дворов и междворовых территорий находятся на попечении ДЕЗов. Зачастую горожане об этом не знают - пишут в Москомприроды и Мосзеленхоз, непосредственно в нашу службу, просят срубить сухое дерево или провести кромирование. А обращаться с этими вопросами необходимо именно в ДЕЗы, которым на эти цели выделяются средства.

Иногда создается впечатление, что в городе вырубают все больше деревьев, и никто за этим процессом не следит.

- Это впечатление ложное. В Москве совсем не просто получить разрешение на рубку деревьев. Сначала осмотр на местности должны провести сотрудники СЗР и по результатам осмотра составить акт. Акт направляется на согласование в Москомприроды. И только после своего обследования в случае положитель-

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

го решения эта организация через месяц выдает порубочный билет. Без такого билета деревья в столице можно вырубать лишь по предписанию АТИ. А в сложных спорных ситуациях решение принимает городская комиссия по правильности рубки деревьев, куда входят кроме представителей московских ведомств ученые из Университета леса. Членом комиссии является и начальник отдела защиты растений нашей службы Любовь Стреленюк. Она готова ответить на ваши вопросы.

Любовь Павловна, в Москве не единичны ситуации, когда жителям приходится чуть ли не собой защищать деревья от вырубки.

- В каждой ситуации надо разбираться конкретно. Порой гуманные на первый взгляд действия людей наносят природе непоправимый вред. В парке Покровское-Стрешнево местные жители вместе с детьми живыми кольцами окружали вязы, препятствуя их рубке. В этом парке множество вязов - это дерево плохо адаптируется в условиях большого города, прекрасно влияет на его экологию. Настоящим бичом для вязов, однако, является так называемая голландская болезнь, или графийоз. Проявляется она в период с начала июня по сентябрь. В это время следует отслеживать заболевшие деревья и как можно быстрее их вырубать. В противном случае начинается эпидемия. Вот и сейчас ситуацию я бы охарактеризовала так: «SOS» - спасите наши вязы, иначе будет поздно». Графийоз распространяется. Необходимы дополнительные средства. Нужно, чтобы Москомприроды в более сжатые сроки выдавал порубочные билеты на спил больных вязов, чтобы не допустить заражения здоровых.

Вы говорите о вырубке деревьев. А сохранить их реально?

- Лишь в том случае, если поражено менее 30 процентов кроны вяза. Требуется достаточные финансовые ресурсы, чтобы регулярно подкармливать деревья, обрезать сучья, поливать. Все эти условия были выполнены, в частности, в сквере на Болотной. В результате за последние семь лет здесь не вырублено ни одного вяза. А вот на улице Коминтерна, чтобы предотвратить распространение графийоза, я дала предписание спилить 12 больных вязов. Москомприроды выдал разрешение на рубку восьми деревьев. На следующий год там оказалось уже 15 зараженных графийозом вязов.

Но там, где ведется массовое строительство, вырубает подчас и здоровые деревья...

- Город без нового строительства развиваться не может. Если на месте предполагаемой стройки растут особые ценные породы деревьев, власти запрещают проведение работ. Кроме того, сейчас деревья пересаживают с мест будущих строений. Это относится и к крупномерным деревьям. Конечно, проблемы возникают. Ведь наряду с липой и каштаном, остролистным кленом и ясенем пересаживают американский ясенелистный клен и козью иву. А эти последние - сорняки. Они заглушают рядом с собой остальную растительность.

Семь лет мы проводим мониторинг приживаемости саженцев и пересаживаемых растений. Организации, занимающиеся пересадкой крупномеров, заключают договоры на годичный уход за ними. Исследования же показали, что пик выпадения этих деревьев приходится на третий, а не первый год после «новоселья». Поэтому и договоры должны заключаться как минимум на три года.

Пришел июнь - и опять начал «пылить» тополь. Вы можете этому воспрепятствовать?

- Тополь прекрасно приспособлен для жизни в городе, очень вынослив, - замечает главный специалист СЗР, в прошлом - ее многолетний директор Александра Михайловна Мацук. - Для того чтобы он не «пылил», дереву два-три раза в его жизни нужно делать омолаживающую и санитарную обрезку. Комплексное решение проблемы опять упирается в недостаток средств. До 80 процентов тополей в городе такой процедуры не проходят, поэтому в июне и обрушивается на город снегопад, вернее - пухопад.

Омолаживающая обрезка - это когда после операции оставляется лишь голый ствол? Ужасное зрелище! Кажется, что растение загублено.

- Напротив, это необходимо - как для здоровья тополя, так и для нашего с вами. И после омолаживающей обрезки, через определенное время, тополя вновь зацветают, только уже не «пылят» и не болеют. Не рекомендуется проводить подобную обрезку лишь тополем старше 50 лет.

А почему в городе вдруг стали бороться с одуванчиками, столько лет украшавшими газоны столицы?

- Мы живем в цивилизованном европейском городе. Но нигде в Европе вы не найдете на газонах одуванчиков. Потому что это сорняк. Он разрушает корневую систему культурного газона. Чтобы одуванчик с газона убрать, мы располагаем эффективными препаратами. Но они не зафиксированы в перечне разрешенных для использования на городских газонах. Поэтому применяем пока менее качественные, но разрешенные средства.

Владимир РАТМАНСКИЙ